

Столкнувшись с такой дилеммой, оба клана, похоже, пришли к соглашению. В конце концов, патриарху Хао пришлось прекратить свой фарс и проглотить всю накопившуюся внутри ярость. Он понимал, что для такого отца, как он, смерть сына была вполне естественным чувством. Совершенно обоснованно. Но он не был в полном неведении относительно поведения своего сына. Этот его сын обижал всех в городе только потому, что получил свой статус. Отчасти, каким-то образом, он понял, что это его вина, и ничья другая. Вздохнув, он успокоился и задумчиво посмотрел на патриарха Ду. "Вы правы. Мы не должны были действовать в соответствии с нашими эмоциями". "То, что мы сделали, вполне нормальная реакция. Желание отомстить за смерть сыновей ни в коем случае не является неправильным. Просто мы плохо изучили этот вопрос и сразу начали лаять, а в итоге попали не в ту крепость", - ответил патриарх Ду.

Видя, что два патриарха пришли к единому мнению, некоторые старейшины замолчали, а некоторые одобрили принятое решение. Большинство из них были до смерти напуганы тем, что произошло там. Такого количества силы, чтобы убить человека одним лишь взглядом, не было даже у их патриархов. Более того, судя по шокированному выражению лица главы Ассоциации, когда его обнаружил молодой человек, тот мог оказаться даже сильнее, чем они думали. *** Тем временем кардинал Линь пытался утихомирить жажду святого принца Хуана к Лан Миньюэ. Он даже задержал его за дерзость и невыполнение указаний. Нужно было знать, что он обладает высшей властью в этом регионе. А святой принц Хуан вел себя неадекватно. Поэтому его пришлось задержать.

Лань Миньюэ и ее мать были благодарны кардиналу Лину. Несмотря на то, что тот был сильно ранен святым князем Хуаном, он не отступил и помог им решить этот вопрос. Однако святой князь Хуан предупредил, что после прорыва он освободится из-под стражи и снова отправится преследовать Лань Миньюэ. Он был очень силен. Даже кардинал Линь не смог бы с ним сравниться, если бы подчиненные не помогли ему усмирить этого юношу. Он действительно был достоин быть Святым Принцем большого дворца. Кардинал Линь был несколько обеспокоен тем, что произойдет, поэтому он спрятал Лань Миньюэ у себя и не собирался выпускать ее на улицу. Кроме того, он помог стабилизировать состояние ее отца и не отпустил Великого Старейшину. От кардинала Лина веяло праведностью. Никто не осмелился усомниться в его справедливости, а Великий Старейшина и вовсе потерял дар речи от произошедшего.

"Ты действительно заплатишь за это! Как только Император Людей спустится сюда, тебе придет конец!" крикнул Великий Старейшина Лан, указывая на кардинала Лина. "Они должны были быть гостями, а вы их задержали!" Покачав головой, кардинал Линь не поддался на эти насмешки. У него были свои принципы, и эти принципы исходили от самого Императора Святого Света. Он не стал бы порочить свои принципы из-за какого-то гостя. *** Мальчик с лысой головой набирал воду в два ведра, преодолел несколько ступенек, прежде чем добрался до места назначения. Он не обладал никакой культурой и считался всего лишь смертным. Поэтому время от времени он останавливался, чтобы передохнуть. "Когда же это закончится?" - пробормотал мальчик. "Я не делал этого. Клянусь, я этого не делал. Почему ты поверил ему, а не мне?"

Его жизнь висела на волоске. Достаточно было одного вздоха, чтобы он умер. У него еще оставались силы, чтобы нести что-то тяжелое, как ведро с водой, но это было только до поры до времени. В любой момент он знал, что умрет, но не был в этом уверен. Когда-то его называли сильнейшим гением, уступая лишь Императору Святого Света. Последний возлагал на него большие надежды, но именно он разгромил его и отправил во Второй регион, где его до глубины души ненавидели жители Дворца Святого Света. Люди обожали его за силу. Люди обожали его за свет, который он мог им дарить. Люди обожали его за способность к

исцелению, которая была эффективнее, чем у других. Кроме того, он был единственным, кто очистил три Священные Области Трансцендентного Уровня, что давало ему право называться единственным Святым Сыном! Но они не ожидали, что он будет пачкать руки ради девушки.

Однако, несмотря на то, что его репутация была разрушена, оставались те, кто верил, что он не совершал ничего подобного и что его просто подставили. До сих пор находились люди, которые митинговали и даже умирали за него, лишь бы докопаться до истины. Подумав о том, как они были преданы ему, он сжал кулак, и его безжизненные глаза приобрели другой цвет решимости. "Если мне удастся выбраться отсюда, я не буду мстить. Я только спасу их от проклятия", - произнес он. "Я не жажду мести. Я лишь хотел очистить свое имя и спасти тех людей, которые меня подставили, от превращения в бессердечные машины". Сказав это, он продолжил подниматься по лестнице и пришел в свою хижину. Здесь он тренировал свое тело. Хотя ситуация казалась ему безнадежной, он знал, что когда-нибудь боги услышат его молитвы, и кто-то или что-то в конце концов спасет его и их.

Глядя в небо, лежа на голой земле, он сказал: "Я, как говорят, падший гений. Но действительно ли я падший?" *** Рано утром Ян Луцзя и его спутники проснулись под лучами солнца. Услышав шум возле гостиницы, он широко улыбнулся и сказал Брауни и остальным, появившимся прямо перед их кроватями, словно призрак: "Представление началось. Они здесь". "...". Поскольку они только недавно проснулись, их сознание было еще пустым. Инь Ханг даже не стал беспокоиться и заснул, услышав голос Ян Луцзя. Даже Цао Синь спала, как будто ничего не слышала. Вдохнув, Ян Луцзя в безнадежности взял на руки спящего Брауни и спустился в трактир. Народу в трактире было очень много, и это сильно напрягало хозяйку. Она выглядела потрепанной и никак не ожидала, что в ее трактир неожиданно нагрянут какие-то могущественные (для нее) личности.

Ей даже показалось, что она упадет в обморок. Она не хотела обидеть никого из них. Тело Ян Луцзя стало прозрачным, как и тело Брауни. Сначала он наблюдал за окружающими, а затем позволил им увидеть себя. "Трактирщик, мы знаем, что ты его прячешь! Мы хотим видеть мастера Яна! Он - спаситель молодых мастеров нашей семьи! Мы не можем его отблагодарить!" Патриарх Ду весь в слезах умоляюще смотрел на трактирщика. Трактирщица была потрясена и не смела произнести ни слова. То же самое произошло и с патриархом Хао. Искренность переполняла их, и они продолжали хныкать, как дети, которые хотят найти своих родителей, потому что сбились с пути. "Пожалуйста! Я прошу вас!" Патриарх Хао встал на колени перед трактирщиком. Молодой мастер Хао поступил так же, как и молодой мастер Ду.

Все, кто находился в трактире только для того, чтобы посплетничать, взорвались и вышли на улицу, чтобы сообщить новость всем. Они не ожидали, что два патриарха крупнейших кланов города встанут на колени перед простым трактирщиком только для того, чтобы увидеть обидевшего их юношу! Более того, что было еще более удивительно, так это то, что Молодой Мастер Хао и Молодой Мастер Ду, похоже, были живы и здоровы. "Что, чёрт возьми, произошло?" Даже глава Ассоциации почувствовал себя так, словно в его голове взорвалась бомба. Он как раз неторопливо беседовал с девушкой, сидящей перед ним, как вдруг ворвался его подчинённый и сообщил ему эту новость. "Что, черт возьми, он сделал?" Даже молодая женщина была крайне взволнована и шокирована до крайности. "Что вы делаете?" спросил Брауни. Он медленно открыл глаза, как только заметил, что Ян Луцзя стал непобедимым, глядя на выражение лиц этих жалких людей. "Ради удовольствия. Не всякое удовольствие греховно, верно?" ответил Ян Луцзя, улыбаясь.